

—

(Часть 26)

Хотя Шэнь Ифэй совершенно не понимал слов Янь Чангэ, он чувствовал, что сказанное им имеет необъяснимый смысл. Ван Линьчжи действительно могла прятаться в деревне Фэн. Сейчас весь Линьчэн охотился за ней, и нельзя было упустить ни единой зацепки. Шэнь Ифэй немедленно отправил рапорт начальству с просьбой о подкреплении. Уровень боевых искусств Ван Линьчжи был слишком высок, и их силами Линьчэнской полиции было невозможно ее поймать; требовалось содействие вооруженной полиции.

На самом деле, в этот момент полицейское управление Линьчэна имело право мобилизовать Ассоциацию Боевых Искусств для помощи в задержании Ван Линьчжи. Однако Ассоциация Боевых Искусств сейчас была «мутной водой»; Чан Исю еще не был пойман, и было неизвестно, сколько людей входят в их группировку. Привлечение членов Ассоциации Боевых Искусств не только могло помешать поимке Ван Линьчжи, но и подвергнуть опасности сопровождающих полицейских.

Едва Шэнь Ифэй отправил рапорт, как ему позвонил начальник Сюй: «Капитан Шэнь, вы говорите, что Ван Линьчжи, скорее всего, находится в деревне Фэн. Насколько велика эта вероятность? Знайте, что мы сейчас преследуем опасную преступницу с сообщниками, боевыми навыками и оружием. Каждое наше действие требует привлечения вооруженной полиции и огромных человеческих и материальных ресурсов. Если мы отправим патруль впустую, мы с вами можем быть привлечены к ответственности».

Шэнь Ифэй немного помолчал и ответил: «Я не могу объяснить вам ту кучу теорий, которую озвучил эксперт, но она звучит очень убедительно. Информацию предоставил Янь Чангэ. Может быть, вы послушаете, как он сам объяснит?»

«Дай ему трубку», — сказал начальник Сюй.

Янь Чангэ уже слышал их разговор. Взяв трубку, он сразу же начал говорить о связи между Математикой Пурпурной Звезды, необычными небесными явлениями, географическим Фэншуй, интегральным исчислением черт лица, топографией деревни Фэн и скоплением негативной Ци. Он говорил меньше десяти минут, как начальник Сюй тут же сказал: «Я понял, не нужно продолжать. Я немедленно обращаюсь в штаб вооруженной полиции Линьчэна за подкреплением».

Сказав это, начальник Сюй, у которого болела голова, собирался повесить трубку, но услышал, как Янь Чангэ сказал: «Начальник Сюй, я добровольно прошусь в эту команду по задержанию. Я слышал, что обычно полиция привлекает людей из Ассоциации Боевых Искусств для помощи. Сейчас я числюсь в Ассоциации Боевых Искусств, так что я практически часть её, верно? Кроме того, полиция Линьчэна уже публично объявила, что я буду новым инструктором

в следующем квартале. Участие в миссии не будет ошибкой, верно?»

Начальник Сюй задумался на мгновение и сказал: «Естественно. С вами в команде мы будем чувствовать себя спокойнее. Скажите, вам нужно какое-нибудь снаряжение?»

«Мотоцикла вполне достаточно», — уверенно ответил Янь Чангэ.

Начальник Сюй: «...»

Инструктор Янь, насколько сильна ваша страсть к мотоциклам?

При поддержке начальника Сюя, личный состав был быстро укомплектован. Перед отъездом Цюй Лянь тревожно смотрел на Янь Чангэ, желая, чтобы он сам владел боевыми искусствами и мог поехать с ним. Янь Чангэ также беспокоился о Цюй Ляне, чье испытание смертельным бедствием еще не прошло, и поэтому наставлял его: «Оставайся в офисе капитана Шэня. Внимательно следи за людьми, которые к тебе приближаются. Если кто-то проявит к тебе интерес, немедленно отойди, понял?»

«Что может случиться со мной в полицейском участке? Ты главное о себе думай. В прошлый раз они послали трех злоумышленников с таким полным снаряжением, а сейчас у них, наверное, еще больше тяжелого оружия. Что ты можешь сделать на своем стареньком мотоцикле? Обязательно будь осторожен!» — Цюй Лянь тайно пожалел о своем решении и решил, что по возвращении он обязательно покажет Янь Чангэ больше видео с испытаниями ядерного оружия, чтобы он понял, насколько ужасна сила современного огнестрельного оружия.

«Я понял, не волнуйся». Янь Чангэ поцеловал Цюй Ляня в лоб и мягко сказал: «Теперь у меня есть семья. Конечно, я буду думать о своем возлюбленном и не сделаю ничего, что заставит тебя волноваться».

Все присутствующие: «...»

Их ослепило совершенно неожиданно. Но они не могли не поднять большой палец вверх и не назвать Янь Чангэ «идеальным мужчиной». Чувство, когда тебя превосходят во всем, было поистине неприятным.

После того, как Янь Чангэ попрощался с Цюй Лянем, команда отправилась в путь. Бойцы вооруженной и уголовной полиции сидели в специальных бронированных машинах, а Янь Чангэ ехал в одиночку на мотоцикле. Конечно, полицейское управление Линьчэна не предоставило только мотоцикл. Янь Чангэ был одет в бронежилет и оснащен тем же снаряжением, что и вооруженная полиция. Как ни крути, он только помогал как добровольный гражданин, и его безопасность должна была быть обеспечена.

Шэнь Ифэй сначала думал, что Янь Чангэ не стоит ехать одному на мотоцикле, но когда полностью экипированный Янь Чангэ равнодушно оглядел всех, и восемьдесят процентов вооруженной полиции, как и он, потянулись к своим поясам, Шэнь Ифэй внезапно понял, что для его собственной и чужой безопасности очень хорошо, что Янь Чангэ не сидит с ними в закрытом фургоне. Иначе они, скорее всего, подстрелят друг друга еще до того, как выедут.

«Капитан Шэнь», — спросил капитан отряда вооруженной полиции, прибывший для поддержки: «Тот... человек на мотоцикле, который едет с нами, — это преступник – свидетель, который активно сотрудничает с полицией?»

Шэнь Ифэй: «...»

Бойцы вооруженной полиции обычно не имеют возможности пользоваться Интернетом, поэтому, хотя о Янь Чангэ и ходили слухи, они не знали, что он является интернет-знаменитостью Линьчэна и новым «летающим полицейским на мотоцикле».

Капитан Шэнь кашлянул: «Не судите по внешнему виду. Он отшельник древних боевых искусств, и именно он в прошлый раз, будучи справедливым гражданином, убил двух злоумышленников и захватил одного живым».

В прошлый раз при конвоировании Ван Яньфэна погиб целый отряд вооруженной полиции, и все бойцы были опечалены этим. Они были благодарны и восхищались Янь Чангэ, который смог отомстить за товарищей и захватить преступников. Услышав это, командир отряда решил, что по прибытии он поведет свою команду, чтобы выразить Янь Чангэ величайшую благодарность.

Однако, когда они прибыли в окрестности деревни Фэн и решили идти пешком, чтобы не спугнуть, командир отряда с бойцами долго мялись перед Янь Чангэ, и в итоге смогли только не тянуться к своим поясам.

Когда они увидели, как Янь Чангэ несет свой мотоцикл на плече, идя, словно по ровной поверхности, командир отряда повернулся к Шэнь Ифэйю и спросил: «Ты уверен, что он не свидетель из преступной группировки?»

Шэнь Ифэй: «...»

Деревня Фэн была пустынной горной деревней. Менее десяти семей старых жителей деревни Фэн остались здесь, остальные переехали. Янь Чангэ с мотоциклом на плече подошел к тому месту, где он вышел из-под земли. Он слегка коснулся земли рукой, ощущая злую ци, исходящую из глубин, и контролируя себя, чтобы не поглощать ее.

Он сам был сформирован из злой ци, и если бы он поглотил ее, его сила быстро бы возросла. Но если бы он это сделал, его с трудом поддерживаемая ясность ума была бы поглощена злой ци, и он потерял бы рассудок, став демоном, который знает только, как убивать и поглощать

кровавую злую ци. Если бы он поступил так, все его усилия были бы напрасны.

С того момента, как он принял человеческий облик, ничто не могло больше им управлять. Ни человек, который использует меч, ни злая ци.

Он был своим собственным мечом и не будет выставлен в музее.

Профессиональные поисковики из уголовной полиции обыскали окрестности, но не нашли никаких следов. Шэнь Ифэй, будучи единственным, кто осмеливался приблизиться к Янь Чангэ, увидел, что тот сидит на корточках и не двигается. Он подошел и спросил: «Нашел что-нибудь?»

Янь Чангэ встал и посмотрел на Шэнь Ифэя. В этом месте скопления злой ци, даже если Янь Чангэ намеренно не поглощал ее, его внутренняя ци перекликалась с окружающей, делая его вид еще более устрашающим. Раньше Шэнь Ифэй, глядя на Янь Чангэ, просто думал, что он не похож на хорошего человека. Теперь же ему казалось, что пространство вокруг Янь Чангэ похоже на монстра, который разинул пасть и ждет добычу. Стоит приблизиться, и тебя проглотят без остатка.

Обычно смелый капитан Шэнь не выдержал и отступил на два шага.

«Это источник злой энергии всей деревни Фэн», — сказал Янь Чангэ. — «Место скопления зла. Люди с нечистыми помыслами будут привлечены сюда, но смертные не могут приблизиться к этому месту. Поэтому они будут где-то поблизости, но не здесь».

Ван Линьчжи и ее сообщники совершали преступления не один-два дня, а Янь Чангэ принял человеческий облик всего три месяца назад. Когда он вышел из-под земли три месяца назад, он не обнаружил никого поблизости, поэтому их не должно быть рядом с его древним жилищем.

«Ничего не нашли», — сказал командир отряда вооруженной полиции, обыскав окрестности и подойдя к Шэнь Ифэю. — «Это точно здесь?»

Шэнь Ифэй кивнул в сторону Янь Чангэ: «Слушаем эксперта».

«Мне нужна топографическая карта деревни Фэн», — сказал Янь Чангэ.

По его просьбе они привезли модель рельефа деревни Фэн, выполненную в масштабе и очень точную. Янь Чангэ достал из рюкзака бумагу и ручку, записал данные о рельефе деревни Фэн и снова начал вычисления.

«Что он делает?» — тихо спросил командир отряда.

«Использует функции, интегральное исчисление и другие математические теории, о которых я даже не слышал, а также географический рельеф, для расчета Фэн-шуй и гадания», — с удрученным видом ответил Шэнь Ифэй. — «Скажи мне, если ты плох в математике, ты даже в полицию не сможешь попасть?»

«Я пошел в армию после окончания средней школы. Интегральное исчисление знает меня, а я его не знаю. Не спрашивай меня об этом», — с таким же невозмутимым видом ответил командир отряда.

После того, как Янь Чангэ снова шокировал обоих, он ткнул ручкой в юго-западную часть деревни Фэн, примерно в двадцати ли от них, и сказал: «Они должны быть здесь».

«К-как ты это вычислил?» — смиренно спросил Шэнь Ифэй.

Янь Чангэ объяснил: «Знаете, почему в деревне Фэн за последние два года уменьшилось число людей? Потому что это место скопления злой энергии собирает всю негативную ци вокруг Линьчэна. Обычные люди не могут вынести избытка злой ци, поэтому они постепенно уходят отсюда. Ван Линьчжи и другие — отъявленные преступники. Место, где они находятся, должно быть насыщено злой ци, куда обычные люди инстинктивно не захотят идти, но где они могут выдержать. Место, где я только что стоял, — это место с самой сильной негативной энергией во всей деревне Фэн. Злая энергия здесь слишком сильна. Даже отъявленные преступники не могут находиться здесь слишком долго. Со временем они попадут под влияние злой ци и перебьют друг друга. Поэтому они должны находиться в тайном месте, где злая ци слабее, чем здесь, куда не могут приблизиться обычные люди, но где могут находиться они.

Я рассчитал топографию деревни Фэн. Злая ци вокруг нее очень сильная, и обычные люди не хотят приближаться. Но злая ци здесь образует кольцо. То есть, как только вы попадаете внутрь этого кольца злой ци, ее на самом деле не так много. Если это подходящее место для укрытия, то только это».

Все присутствующие: «...»

«Я позволю себе спросить», — смиренно спросил командир отряда. — «Я читал романы Сянься и знаю, что такое злая ци. Но вокруг Линьчэна нет демонов и призраков. Откуда берется злая ци?»

«Не используй романы Сянься для понимания энергии мира, это ненаучно», — серьезно сказал Янь Чангэ. — «Ты, как командир отряда вооруженной полиции, должен любить науку и знания. Как ты можешь верить в такие нереалистичные вещи?»

Командир отряда: «...»

«Так называемая злая ци — это не более чем отрицательная энергия», — продолжил Янь Чангэ. — «Когда человек находится в плохом настроении, испытывает боль или грусть, он

превращает свою внутреннюю энергию в отрицательную энергию через эмоции. По идее, эта отрицательная энергия должна быстро рассеиваться в воздухе, поскольку энергия тратится в процессе передачи. Но из-за особой топографии деревни Фэн, которая способна поглощать эту отрицательную энергию, со временем это место стало скоплением зла. Если говорить с точки зрения физики, это энергетическое поле, сформированное особой географической структурой, и это поле вредно для человеческого организма. Вероятно, оно способствует выделению гормонов, которые вызывают негативные эмоции. Что это за гормоны, я пока не знаю. Я изучал только биологию, но еще не углублялся в физиологию человека».

Командир отряда: «...»

«Пошли, посмотрим там. Эксперт сказал, что там, скорее всего, прячется группа отъявленных преступников. Все, будьте осторожны и бдительны», — сказал командир отряда, поворачиваясь к бойцам и не желая больше смотреть на Янь Чангэ.

(Часть 27)

Группа быстро достигла кольца негативной энергии. И действительно, как и сказал Янь Чангэ, у каждого появилось чувство нежелания проводить здесь поиски, казалось, что здесь не может быть людей, и непреодолимое желание поскорее уйти отсюда.

«Верно, это чувство вызвано тем, что злая ци, то есть поле отрицательной энергии, стимулирует выделение гормонов в человеческом организме», — тихо сказал Янь Чангэ.

«Здесь есть следы!» — тихо воскликнули несколько поисковиков, указывая на землю. — «Здесь, должно быть, часто ходят люди».

«Похоже, даже если Ван Линьчжи нет здесь, это, безусловно, база преступной группировки», — Шэнь Ифэй сжал кулак. — «Разгромим ее!»

Перед отъездом они получили разрешение на использование оружия. В конце концов, им предстояло столкнуться с группой отъявленных преступников. Во время боя невозможно было гарантировать, что они смогут захватить их живыми. Они должны были быть осторожны, и самое главное — защитить свои жизни. Полицейские тоже люди.

Командир отряда махнул рукой, и бойцы в строгом порядке окружили место, обозначенное Янь Чангэ как кольцо, чтобы не дать преступникам сбежать.

После того, как окружение было завершено, Янь Чангэ сказал Шэнь Ифэю и командиру отряда: «Я ворвусь прямо внутрь, чтобы поймать их. Неизбежно будут упущенные. Если кто-то выбежит, хватайте его!»

Шэнь Ифэй сказал: «Нет, слишком опасно для одного человека! Возьми с собой небольшой

отряд!»

Янь Чангэ уверенно улыбнулся: «Люди будут помехой. Мне еще придется защищать их».

Сказав это, он поставил свой мотоцикл, который до этого нес на плече, на землю, закинул длинную ногу и сел на него. Он несколько раз выкрутил газ, и громкий рев двигателя разнесся по всей сельской местности, предупредив преступников, прятавшихся за кольцом злой ци.

Янь Чангэ выжал газ до предела, и его истинная энергия сконцентрировалась на мотоцикле. Мотоцикл выстрелил, как стрела из тетивы, и исчез в мгновение ока.

Командир отряда, которого обдало выхлопными газами: «... Капитан Шэнь, ваш инструктор всегда так ездит на мотоцикле?»

Шэнь Ифэй с трудом сказал: «Бывают и более дикие способы его использования».

Оба капитана использовали радиосвязь, чтобы уведомить команду, и бойцы начали постепенно двигаться вперед, сужая кольцо.

За этим кольцом находились холмы с неровным рельефом, которые полностью загоразивали обзор. Они видели, как Янь Чангэ ворвался внутрь, но что там происходит, было неясно.

Послышался громкий взрыв, за которым последовала стрельба.

«Судя по звуку... пистолеты, автоматы, гранаты, взрывчатка... столько видов оружия, и все это качественные иностранные товары. Эти люди, должно быть, контрабандой ввезли военное оружие из-за границы. Нельзя, это оружие слишком мощное. Что Янь Чангэ может сделать один!» — Командир отряда Янь Цзюньи не выдержал и собирался вскочить, чтобы повести команду внутрь.

В тот момент, когда они с Шэнь Ифэем не могли больше сдерживаться, они увидели, как несколько машин безумно вылетели из-за холмов, словно их преследовало живое оружие. Машины ехали неустойчиво.

Сразу же бойцы открыли огонь и пробили шины автомобилям. Уголовная полиция и вооруженная полиция были отличными стрелками. Четыре выстрела — четыре пробитых шины. Машины больше не могли двигаться. Несколько человек подошли, направили оружие на машины и крикнули: «Руки вверх, выходите!»

Несколько человек, раненые и заплаканные, вышли из машин, держась руками за затылки. Увидев полицейских и бойцов в форме, они тут же рухнули на колени и закричали: «Дяди полицейские, дяди из Народно-освободительной армии, спасите нас! К нам на базу ворвался террорист! Он такой ужасный! Он взорвал нашу фабрику одним мотоциклом! Наши братья

понесли тяжелые потери!»

Шэнь Ифэй, Янь Цзюньи: «...»

«Он просто монстр! Пули его не берут! Нет, дело не в том, что не берут, а в том, что не попадают в него! Я тоже владею боевыми искусствами, но никогда не видел такого ужасающего цингуна. Он несколько раз пролетел в воздухе, и все пули промахнулись, даже не задев его бронежилет! Что это за боевое искусство? Это слишком страшно!»

Дяди из Народно-освободительной армии: «...»

«Еще генератор! О Небеса, генератор!» — Один из преступников, чьи волосы были обожжены электричеством, плакал, сморкаясь: «Он взорвал одну нашу фабрику и ворвался в другую, где сразу же увидел наш генератор! И он, с радостным выражением на лице, схватил генератор руками! Одной рукой положительный полюс, другой — отрицательный! Мы обычно обрабатываем здесь кое-какие вещи, и этот генератор имеет десятки тысяч вольт! Он просто схватил его двумя руками, а потом ногой пнул железный прут! Он был весь объят электричеством! Он коснулся прута, и тот стал электрической дубинкой! Кто бы ни коснулся ее, того парализовало всего, и он не мог встать! Я оказался в таком положении только потому, что он ударил прутом один из моих братьев. Я еле смог сбежать! А тот брат, которого он ударил, он... он... У-у-у...»

Дяди полицейские: «...»

«Я неплохо учился по физике в старшей школе», — сказал детектив Сяо Чжан. — «Он, должно быть, замкнул электрическую цепь между положительным и отрицательным полюсами через свои руки и тело. Человеческое тело и железный прут — проводники. Он перевел ток через свое тело на прут, и прут мгновенно превратился в электрическую дубинку. Это не та безопасная электрошоковая дубинка, которую мы обычно используем. Судя по напряжению, которое он описал, любой, кого она коснется, будет обуглен. Хе-хе...»

Шэнь Ифэй, Янь Цзюньи: «...»

Едва они успели связать первую группу беглецов, как выбежала вторая, плачущая и орущая. Эта группа была еще жальче, чем первая. Те выехали на машине, а эти бежали пешком, и их машин нигде не было видно. У них осталось немного оружия, но, поскольку все они были ранены и сильно напуганы, бойцы легко схватили этих дезориентированных людей.

Третья группа была еще более жалкой. Они выползли, борясь за жизнь, но ползли довольно быстро, что демонстрировало потенциал человека в опасности.

И когда эти люди увидели солдат и полицейских в форме, они не оказали сопротивления, а протянули руки и с трудом сказали: «С-спасите...»

Все присутствующие: «...»

«Что сейчас происходит внутри?» — Шэнь Ифэй схватил человека, который был относительно в сознании, и спросил.

«Там нет живых... Мы последние, кто сбежал...» — С трудом сказал этот человек. — «Т-тот человек, он бросил генератор прямо в нашу оружейную, и... взрыв... Не знаю, что там сейчас. Все в дыму и пыли. Кхе-кхе-кхе... Мы боролись... за свою жизнь, чтобы сбежать. Кхе-кхе-кхе...»

Этот человек вдохнул много дыма и пыли и сильно кашлял. Шэнь Ифэй приказал людям отвести эту третью группу, чтобы они подышали кислородом. Они привезли некоторое аварийное оборудование, учитывая проблему взрывов и пыли, но в итоге использовали его не для себя, а для спасения преступников.

«Судя по показаниям этого человека, внутри не осталось боеспособных людей», — Янь Цзюньи выбрал нескольких бойцов. — «Вы, ребята, наденьте противогазы и идите со мной. Посмотрим, сможем ли мы зачистить поле боя».

Пока он говорил, из дыма вышел человек. Почти никто из сбежавших не шел так уверенно, шаг за шагом. Все немедленно подняли оружие и нацелили его на этого человека. Когда дым немного рассеялся, они увидели, что он несет кого-то в руке.

«Янь Чангэ?» — Шэнь Ифэй не видел, кто это, но сам силуэт заставил его потянуться к поясу, и он уверенно выкрикнул имя.

«Да», — ответил Янь Чангэ, бросая человека, которого нес, на землю. — «Окажите ей первую помощь. Я... Я был заряжен... Я был в хорошем физическом состоянии и забыл сдержаться. Может быть... ее еще можно спасти».

Шэнь Ифэй и Янь Цзюньи вместе приняли этого человека. Лицо было обуглено, но было видно, что это женщина, которая, по-видимому, и была Ван Линьчжи, которую они искали.

Нужно было срочно оказать помощь. Это была одна из главных преступниц. Ее показания были необходимы для поимки Чан Исю!

Шэнь Ифэй передал Ван Линьчжи своим людям для оказания помощи. Янь Чангэ медленно вышел из облака дыма. Он был покрыт пылью, выглядел немного растрепанным, но был в гораздо лучшем состоянии, чем беглецы.

Янь Чангэ сказал: «Я просто небрежно бросил мотоцикл, а он, неожиданно, ударился о большой генератор, и фабрика взорвалась. Затем я небрежно бросил генератор в склад, и, неожиданно, это оказался склад боеприпасов, который тоже взорвался. Не знаю, есть ли там еще тяжелораненые, которые не смогли сбежать. Найдите их, когда дым рассеется. В этот раз

я переоценил себя. Не думал, что вызову такое серьезное загрязнение окружающей среды».

Все присутствующие: «...»

Ваше главное беспокойство — это загрязнение окружающей среды?

Янь Цзюньи, вероятно, уже привык к такому шоку, и быстро пришел в себя, спросив: «Я видел, что те, кто вдохнул дым, сильно кашляли. Ты в порядке? Может, тебе тоже подышать кислородом?»

«Не нужно», — Янь Чангэ махнул рукой. — «Метод черепашьего дыхания нашей школы позволяет задерживать дыхание на некоторое время. Как только я увидел взрыв, я активировал его и не вдыхал дыма».

«Тогда...» — Шэнь Ифэй тоже беспокоился. — «Твоя одежда обожжена электричеством. Тебе не нужно провериться? Ты же выдержал такое сильное напряжение».

Услышав это, Янь Чангэ даже улыбнулся. Он мягко сказал: «Ничего страшного. Ток для меня... Кхе-кхе. Я имею в виду, наш метод совершенствования очень особенный. Мы можем вывести ток из тела с помощью внутренней силы. Я не получил серьезных травм и не нуждаюсь в обследовании».

«О, хе-хе», — Шэнь Ифэй и Янь Цзюньи, наконец, ничего не смогли сказать. В конце концов, они могли только неловко улыбнуться, совершенно не зная, как общаться с Янь Чангэ.

Они мобилизовали сотни людей, а один Янь Чангэ со всем справился. Им оставалось только зачищать поле боя. Э-э...

Янь Цзюньи схватил Шэнь Ифэя за руку и сказал: «Вы наняли Янь Чангэ в качестве инструктора, верно? Мы тоже можем вклиниться? Можно нам прислать несколько элитных бойцов на обучение?»

Шэнь Ифэй рассмеялся: «Пусть ваше начальство договорится с нашим. Хе-хе».

—

Автору есть что сказать:

Под утешением Цюй Ляня Янь Чангэ постепенно смирился с тем, что он «согнулся».

Янь Чангэ: Я подумал. Даже если я стану согнутым клинком, я все равно буду лучшим

божественным оружием в мире. Ничего страшного.

Цюй Лянь (энергично кивает): Вот именно! Ты всегда такой потрясающий!

Янь Чангэ: Вздыхает

Цюй Лянь: Ты же смирился с тем, что стал согнутым клинком. Почему ты вздыхаешь?

Янь Чангэ: Вздыхает. Я думаю о другой проблеме.

Цюй Лянь: О какой?

Янь Чангэ: Вздыхает. Я люблю тебя все больше и больше.

Цюй Лянь: Это же хорошо!

Янь Чангэ: Поэтому я становлюсь все более согнутым. Вздыхает.

Цюй Лянь: Это тоже нормально.

Янь Чангэ: Но если я согнулся, а ты не можешь измениться в форме, в конце концов, я останусь без ножен!

Цюй Лянь: ...

—

<http://bllate.org/book/14517/1285732>